

РОЛЬ ПРАВООЩИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В рамках данной статьи анализируются правовая система имущественных отношений, субъекты, участвующие в данных отношениях, и обозначаются особо острые проблемы их взаимодействия.

Автор предлагает рассмотреть правозащитную деятельность как правовой независимый компонент регулирования правоотношений, возникающих в условиях образования, распределения, охраны и защиты имущественных прав.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, защита имущественных прав, правовое регулирование имущественных отношений, правозащитная организация, правозащитник.

THE ALLOCATION OF HUMAN RIGHTS ACTIVITIES AS A SEPARATE COMPONENT OF THE LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS

In this article the legal system of property relations, and the subjects involved in these respects are analyzed, as well as the particularly acute problems of their interaction are marked.

The author proposes to consider the human rights activity as an independent legal component of regulation of legal relations arising during the formation, distribution and protection of property rights.

Keywords: human rights activity, protection of property rights, legal regulation of property relations, human rights organization, human rights activist.

На современном этапе формирования гражданского общества и государства в условиях бурно развивающейся мировой экономической конъюнктуры социальное положение в обществе отдельно взятого гражданина в большей мере определяется посредством наличия у него определенных имущественных прав и его имущественного положения в этом обществе.

Имущественные права, посредством которых регулируются имущественные отношения различных субъектов права, затрагивают не только личные и социально-экономические права человека, но и политические и другие права. Поэтому законодательное подтверждение, правовая координация и защита имущественных прав имеет особую роль не только для всего современного общества, но и для отдельно взятого человека.

Одним из важнейших признаков правового государства является признание основных прав

и свобод человека наивысшей ценностью. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) не только признает эти права, но и считает их охрану и защиту прямой обязанностью государства. Описание совокупности основных прав и свобод человека представлено в Конституции РФ в отдельной, самой содержательной, главе, в которой подробно расписаны нормы и фундаментальные положения о правах человека [1].

Помимо Конституции РФ вопросы, затрагивающие правовые отношения, касающиеся имущественных прав, регулируются также законодательными и иными нормативно-правовыми документами. Так, в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), в части первой, выделен целый раздел – «Право собственности и другие вещные права», включающий в себя восемь глав, в которых описаны общие положения о праве собственности и других вещных правах, условия их приобретения, возникновения, утраты и способы их защиты. В дополнение к это-

¹ Аспирант кафедры гражданского права НОУ ВПО «Российский новый университет»; юрист ООО МЭКЦ «СОЮЗ».

му, в ГК РФ есть еще множество статей, так или иначе упоминающих о собственности. В Семейном кодексе предмету собственности уделяется седьмая глава – «Законный режим имущества супругов». В Налоговом кодексе собраны статьи, регулирующие налогообложение объектов, находящихся в частной собственности. Необходимо упомянуть, что в Уголовном кодексе РФ обширно описаны преступления против собственности и иных имущественных прав.

Вышеперечисленные законодательные акты описывают основные положения и регламентируют правовые отношения, касающиеся имущественных прав. В соответствии со ст. 128 ГК РФ, имущественные права, включающие в себя в том числе и право собственности, являются объектами гражданских прав. Субъектами, участвующими в данных отношениях, являются частные лица, их объединения, муниципальные образования, субъекты РФ и иные государственные органы. В совокупности данные субъекты являются важной составляющей системы имущественных правоотношений, в которой происходят возникновение и оборот прав собственности и других вещных прав.

Гражданскому праву, являющемуся основным регулятором имущественных правоотношений, наряду с другими отраслями права, присущи следующие принципы: юридическое равенство граждан перед законом и судом, справедливость, гуманизм, демократизм, федерализм, единство прав и обязанностей, законность, сочетание убеждения и принуждения [2, с. 162–163]. Вдобавок к общеправовым, гражданское право имеет свои собственные принципы, характерные для данной отрасли права, такие, как: принцип равенства сторон в имущественных отношениях, принцип неприкосновенности собственности, принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и другие. В свою очередь, гражданскому праву как одной из отраслей системы права присущи, по большей части, те же свойства и функции, что и праву в общем его понимании.

Право является связующим звеном между правовым государством и гражданским обществом. Так, по А.В. Малько, «право есть совокупность исходящих от государства общеобязательных, формально определенных норм, выражающих идеи свободы, справедливости, гуманизма, нравственности, прав человека и призванных регулировать поведение людей и их коллективов в целях стабильного функционирования и развития общества» [2, с. 162–163].

Вполне очевидно, что право, какими бы

принципами оно ни обладало и насколько бы оно ни было развито, не может самопроизвольно осуществлять координацию правовых отношений. Ведь в объективном смысле право является совокупностью исходящих от органов государственной власти, обладающих правотворческими функциями всеобщих правил социального поведения, признанных в рамках всего общества и юридически закрепленных и регламентированных на государственном уровне. Следовательно, именно на государственном уровне предполагается формирование всеобщего общественного мнения, выраженного в виде систематизированного свода юридических норм.

Важно отметить, что одним из важных признаков права является его государственная обеспеченность, означающая, что создание, реализация, охрана права неразрывно связаны с государственной деятельностью.

Таким образом, право в объективном смысле является тем самым властным законодательным инструментом, посредством которого государство осуществляет одну из своих основных публичных функций – регулирование и координацию общественных правоотношений.

Опираясь на вышеперечисленные основные законодательные нормы, осуществляется правовое регулирование отношений, касающихся имущественных прав.

На основе этого получается, что государство одновременно является и участником имущественных правоотношений, причем в меньшей мере заинтересованным в удовлетворении и подтверждении своих прав, и создателем нормативно-правовых актов, регламентирующих «правильные» взаимоотношения в области такого рода правовых отношений, и регулятором, как таковым, и, ко всему прочему, еще и гарантом справедливости осуществления этих взаимоотношений. И здесь особенную роль играет смысл правового государства, заключающийся в том, что государство подчиняется, наравне со всеми участниками правоотношений, праву и в своей деятельности связано законами, которые необходимо неукоснительно соблюдать и чтить.

Однако, изучая и анализируя историю становления Российской империи с начала ее формирования и до настоящих времен, напрашивается вывод о том, что определяющее воздействие на формирование правового государства, коим себя позиционирует современная Россия, и его взаимоотношения с гражданским обществом оказывали отнюдь не правовые нормы, а человеческие факторы, среди которых можно отметить: нравственность, порядочность, семейные ценно-

сти, чувство гражданского долга, политические убеждения и другие моральные качества, присущие в различные времена обществу и представителям государственной власти. И вот тут-то кроется одна из самых больших проблем современного правового регулирования социальных отношений в Российской Федерации. Низкая правовая культура общества, коррупция, безнаказанность, самовольный произвол, незаконность в действии государственных органов, правовой нигилизм – малая, но уже очень значительная часть факторов, оказывающих свое отрицательное воздействие на развитие демократического правового государства в Российской Федерации. Так, в большей степени, именно на основании игнорирования, а порой и полного отсутствия каких-либо моральных устоев и неоднократного пренебрежения в отношении основных прав человека реализовывались многие законы, касающиеся имущественных прав человека, в том числе закон о приватизации, о собственности и т.п.

Но если государство, в лице представителей властных органов, «не понимает» гражданское общество, то должны же быть рычаги воздействия, с помощью которых можно добиться защиты своих прав. Следовательно, должна работать идея взаимной ответственности, выраженная И. Кантом: «Каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину» [2, с. 131]. Именно правовое регулирование этих взаимоотношений несет в себе возможность одной стороны, воспользовавшись данными им субъективными правами, обязать другую сторону правоотношений выполнять свои юридические обязанности.

Получается, что человек, желающий произвести какие-либо действия, касающиеся имущественных прав, вступает в систему правовых отношений, регулируемых, по большей части, областью гражданского права и, на его основании, получает дополнительные субъективные права, подразумевающие возможность осуществлять на законном основании собственные действия, требовать соответствующего осуществления действий от правообязанного лица, или, по необходимости, обратиться к законному принуждению исполнения обязанностей или прекращения противоправных действий от противостоящей стороны.

В данной ситуации, положение государства может трактоваться с двух совершенно противоположных сторон, в одной из которых государство выступает как регулятор и защитник иму-

щественных прав человека, а с другой стороны – как возможный противодействующий субъект имущественных отношений, от которого также придется искать защиту и управу на совершаемые с его (государства) стороны противоправные действия. Следовательно, вступая в такого рода правовые отношения, человек должен быть уверен в справедливом соблюдении своих прав и что противоположная сторона взаимоотношений признает эти права наравне со своими и будет готова исполнить свою часть обязанностей по данной сделке. В противном случае, в этой войне «всех против всех» (Т. Гоббс) нужно быть юридически подкованным, чтобы иметь возможность защищать свои права.

В связи с тем, что как таковая защита права выступает следствием нарушения прав человека, необходимо выделение иного обособленного компонента, не допускающего возникновения нарушения этих прав. В настоящее время регулирование имущественных правоотношений, вследствие неоднозначного понимания и декларативного характера нормативно-законодательных актов и Конституции РФ, дает возможность заинтересованным лицам, пользуясь своим превосходством в знании имеющихся в законодательстве лазеек, претендовать и посягать на законных, но не совсем справедливых основаниях, на право собственности практически любого объекта имущественных прав. В нашем понимании таким компонентом, дающим социально-политические, экономические, правовые и организационные гарантии соблюдения прав человека является правозащитная деятельность.

На сегодняшний день отдельные компоненты юридической среды, такие, как право, субъективные права, правоотношения, правосознание, законность, нормативные акты, правотворчество, правопорядок уже достаточно хорошо изучены. В работах многих цивилистов и правоведов подробно описаны практически все элементы, составляющие многообразную структуру системы права. Однако столь значимый элемент, как правозащитная деятельность, либо вскользь упоминается в составе таких понятий, как правовое регулирование или защита права, либо вовсе отсутствует.

Правозащитная деятельность, как и любая другая деятельность, не может осуществляться сама по себе. В энциклопедическом словаре термин «деятельность» обозначается как специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей; условие существования общества. Деятельность

включает в себя цель, средства, результат и сам процесс [3]. В толковом словаре Ефремовой термин «деятельность» поясняется как работа, занятие в какой-либо области [4]. Следовательно, деятельность являет собой действие, несущее в себе определенные цели и осуществляемое с применением, в случае необходимости, каких-либо инструментов для достижения определенного результата. По представлению психологии, основными характеристиками деятельности являются предметность и субъектность.

В отношении правозащитного направления человеческой деятельности, с нашей точки зрения, под предметностью подразумевается, во-первых, основанное на взаимном уважении и доверии взаимодействие гражданского общества и власти в правовом государстве, правовой статус которого не только закреплен в законодательстве, но и отражается в государственной политике и является одним из важнейших направлений развития страны. Во-вторых, под предметностью подразумевается целенаправленное достижение однозначной определенности и понимания права как «исходного начала определенности и порядка в общественных отношениях» [5]. И, в-третьих, недопустимость нарушения или обхода законов.

Под субъектностью же понимаются все формы, методы и способы правозащитной деятельности, используемые в настоящее время для достижения поставленных целей, опирающиеся на опыт прошлых десятилетий с учетом ранее допущенных ошибок. При осуществлении правозащитной деятельности учитывается собственная правовая точка зрения человека, участвующего в данном процессе, что также отражается на представлении предметности, свойственной данному виду деятельности, и принимаются во внимание факторы, влияющие на правовую, моральную и духовную культуру государства и мировые общепринятые положения о правах человека.

Особо остро вопрос правозащитной деятельности встал в последние десятилетия. Широкую огласку и частое упоминание об осуществлении кем-либо правозащитной деятельности, независимо от основной профессиональной деятельности и образования или о самих правозащитниках, можно встретить в СМИ и сети Интернет. При этом понимание «правозащитная деятельность» в современном гражданском обществе остается довольно размытым.

В связи с этим, основной целью данной статьи является не только представление правозащитной деятельности как обособленного компонента правовой регуляции имущественных отношений, но и максимальное, в отношении

имущественных прав, раскрытие сущности и возможностей правозащитной деятельности.

Правозащитной деятельности, как и другим элементам системы права, свойственны принципы, определяющие ее содержание, сущность и предназначение в современном гражданском обществе.

Среди характеристик, наиболее точно описывающих правозащитную деятельность, можно перечислить принципы законности и гласности, принципы добровольности и равноправия, принцип защиты своих прав мирным путем, негосударственная форма деятельности и отсутствие в правозащитной деятельности стремления к политическому господству, то есть отсутствие целей захвата/завоевания власти. Также хотелось бы добавить принципы, влияющие на правозащитную деятельность: по мнению Т.Д. Матвеевой, – это независимость от власти, политическая независимость, независимость от общественного мнения и финансовая независимость [6, с. 64–75].

Перечислим существующие и наиболее распространенные, на данный момент времени, формы осуществления правозащитной деятельности.

Во-первых, это правозащитная деятельность, применяемая осознанно человеком с целью самозащиты при умысле или совершении противоправных действий со стороны представителей (должностных лиц) органов государственной власти или других людей, нарушающих какие-либо имущественные субъективные права этого человека. Возможность защищать свои права всеми способами, не противоречащими законам, закреплена в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ.

Во-вторых, правозащитная деятельность, осуществляемая правозащитником или группой правозащитников в интересах других людей, чьи права были нарушены. Данный вид правозащитной деятельности может вестись двумя способами, как на коммерческой основе – для тех лиц, кто не имеет знаний и возможности самостоятельно защищать свои права, однако, располагает средствами для оплаты данного вида услуг и по личной инициативе обратился за квалифицированной помощью, так и на некоммерческой основе – для тех людей, кто не обладает правами получения бесплатной юридической помощи и, в силу каких-либо обстоятельств, не может позволить себе воспользоваться платными услугами.

И, в-третьих, правозащитная деятельность, которая ведется объединенной группой правозащитников, представленной как профессиона-

лами в правозащитной области, так и людьми, которые по собственному желанию хотят и готовы помочь нуждающимся людям не допустить ущемления их прав или защищать уже нарушенные права. Данную форму осуществления правозащитной деятельности Матвеева Т.Д. характеризует как «добровольные, самостоятельные, самоуправляемые, некоммерческие формирования неполитического характера национального, регионального и международного уровней, не учрежденные государственным органом, а образовавшиеся в результате свободного волеизъявления и по инициативе индивидуумов, объединившихся на основе общности интересов для совместной деятельности во имя общепризнанных гражданских, экономических, социальных и культурных прав» [6, с. 30]. Установленный вид правозащитной деятельности подразумевает официальную регистрацию правозащитных объединений в соответствующих государственных органах в статусе некоммерческих организаций, создаваемых с целью защиты и отстаивания конституционных и иных общепризнанных прав человека. Гарантом возможности реализации такого рода взаимодействия выступает ч. 1 ст. 30 Конституции РФ, которая гласит: «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется». Осуществление правозащитной деятельности в третьей форме, на наш взгляд, является самой оправданной, распространенной и наиболее актуальной в современном гражданском обществе.

Одной из главных задач, осуществляемых в рамках правозащитной деятельности, можно выделить анализ принятых нормативно-законодательных актов на предмет выявления в них правовых коллизий и нарушения или пренебрежения в отношении прав и свобод человека. Здесь подразумевается не только защита прав человека, но и защита права в объективном его понимании. На этот счет Р. Иеринг высказывался так: «Каждый призван и обязан подавлять гидру произвола и беззакония, где только она осмеливается поднимать свою голову; каждый, пользующийся благодеянием права, должен в свой черед также поддерживать по мере сил могущество и авторитет закона – словом, каждый есть природный борец за **право в интересах общества** (выделено мной. – Е.Н.)» [7].

Исходя из вышесказанного, под правозащитной деятельностью подразумевается деятельность, осуществляемая правозащитником или группой правозащитников осознанно и по

собственному желанию для отстаивания или защиты прав и свобод человека. Основной целью правозащитной деятельности является защита собственных прав (самозащита) или защита прав нуждающихся. Правозащитная деятельность не несет в себе политических и иных идей по свержению действующей власти, а лишь направлена на то, чтобы в рамках субъективных прав человека реализовать контроль над законодательной деятельностью власти для своевременного пресечения правового нигилизма и попытки уполномоченных представителей (должностных лиц) власти действовать в своих собственных целях.

Сущность правозащитной деятельности характеризуется тем, что сам процесс осуществления правозащитной деятельности и все мотивы, затрагивающие ее, основаны на действующих мировых общепризнанных и внутренних конституционных правах и производятся в рамках закона. А также в том, что правозащитная деятельность, в своем осуществлении, не имеет ни государственных, ни властных границ и ведется на субъектном, региональном и мировом уровнях всех стран, признающих права человека.

Статус правозащитной деятельности в современном гражданском обществе проявляется в том, насколько эффективно ведение правозащитной деятельности отражается на развитии правового государства и взаимодействии его с гражданским обществом. А также – насколько гласность правозащитной деятельности ведет к доверию к ней со стороны граждан, пониманию ее сущности и веры людей в то, что свои права и право вообще не только нужно, но и возможно защищать.

Подводя итоги данной статьи, можно сказать, что представленные таким образом описание правозащитной деятельности и характеристики, свойственные ей, в совокупности помогут принять структурированную стратегию воздействия гражданского общества на законодательную деятельность власти с учетом общественного мнения и во избежание нарушения прав человека.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. – Глава 2. Права и свободы человека и гражданина.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. – М. : Юристъ, 2004.
3. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. – 3-е изд. – М. : Советская Энциклопедия, 1988. – С. 381.

4. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М., 2000.

5. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2001. – С. 104.

6. Матвеева Т.Д. Неправительственные организации в системе защиты конституционных прав и свобод человека : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – С. 30, 64–75.

7. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, профессора О.Э. Лейста. – М. : Зерцало, 2006. – С. 425.

8. Тыртышный А.А. Компромиссное правосознание как средство снижения конфликтности в обществе // Вестник Российского нового университета. – 2011. – № 3. – С. 49–56.